

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

БИБЛИОТЕКА
41 АВГ. 1910
И. М. У.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (24 выпуска) — 2 дол. (1 рубль); Английскія Приложенія (12 выпусковъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей)
Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIV. — No. 6. New York March 28 1910 15 Мартъ 1910 г.

ПРИБЫТІЕ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АЛЕКСАНДРА,
Епископа Аляскинскаго
ВЪ АМЕРИКУ 3-16 СЕГО МАРТА.

Первая вѣсть о назначеніи Преосвященнѣйшаго Александра Епископомъ Аляскинскимъ, первымъ викаріемъ Алеутской Епархіи, была получена въ Миссіи въ Октябрѣ 1909 г.

Съ горячею благодарностію къ великому нашему Вождю Архіепископу Пла-

тону приняла Сѣверно-Американская Епархія это благовѣстіе, съ некрепнею любовію и глубокою надеждою раздѣляя это такъ мудрое назначеніе.

Въ Ноябрь уже стало извѣстнымъ о хиротоніи Его Преосвященства и Миссіи на ряду съ славнымъ именемъ Высоко-

преосвященнѣйшаго Платона уже молилась и о Преосвященнѣйшемъ Александрѣ, Епископѣ Алексинскомъ, нетерпѣливо ожидая возвращенія и самаго Вождя своего и достойнѣйшаго соратника Его.

Проходили Ноябрь, наступилъ Декабрь, миновалъ торжественный, національный Русскій въ Америкѣ день 6 Декабря, а хозяина нашего не было, не было и помощника его. Не было ихъ и Рождественскіе Святки... Но вотъ 11-24 Января получена телеграмма изъ Берлина: „Выѣду завтра Кайзер-Вильгельмъ, Платонъ.“ Снова напряглись мы ожиданіемъ дорогого Архипастыря и повохиротописаннаго помощника Его. Пошли все таки предположенія относительно телеграммы. Почему въ телеграммѣ было сказано „выѣду“; очевидно, ѣхалъ одинъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ,—гдѣ же Преосвященнѣйшій Александръ и почему онъ не сопутствуетъ Владыкѣ; не можетъ быть, чтобы онъ оставилъ Владыку своего Архипастыря и Отца одинокимъ въ такомъ далекомъ плаваніи... Рѣшили, что Преосвященный Александръ по обычному своему смиренію умалчиваетъ о своемъ сопутствіи Его Высокопреосвященству и несомнѣнно слѣдуетъ вмѣстѣ. Но вотъ и незамѣнимый нашъ Вождь и... одинъ.

Чувства радости, любви и преданности къ Ангелу нашему заставили въ первые моменты забыть о томъ, что съ Его Высокопреосвященствомъ по нашему предположенію долженъ слѣдовать съ такимъ интересомъ ожидаемый и новосвященный нашъ Епископъ Алексинскій, и только при распросахъ Его Высокопреосвященства о здоровьѣ, плаваніи и удобствахъ путешествія вдругъ все веномвили: „а гдѣ же Владыка Александръ“? Его Высокопреосвященство объяснило, что Владыка Александръ сообщилъ въ Берлинъ телеграммой о невозможности ему выѣхать за болѣзнію, и что выѣдетъ онъ на

параходѣ „Россія“ 19 Января и будетъ въ Нью-Йоркѣ 30-го.

Грустно было намъ за болящаго повохиротописаннаго нашего Епископа Александра всегда слабого тѣломъ, такъ ободряющаго насъ своею духовною бѣдростію, живнерадостностію, любовію. Стали ждать 30 Января, стораи отъ него терпѣнія видѣть новаго нашего Владыку славнаго соратника Архипастыря нашего. 30-го параходъ не прибылъ, прибыла „Россія“ и 31. Но вотъ сообщили, что „Россія“ уже у береговъ Нью-Йорка и въ докъ будетъ 2-го Февраля.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ свою очередь ожидая съ отеческою любовію своего викарія, нѣкоторыхъ изъ насъ членовъ Соборнаго причта уволивъ въ этотъ день отъ участія въ богослуженіи и поторопилъ насъ отправиться вмѣсто прибытія „Россія“. Съ утра до вечера ждали мы „Россію“. На пріетаніи собрались все члены Д. Правленія, благочинный О. Букетовъ, священникъ В. Рубинскій, священникъ Г. Пономъ, діаконъ Лахновъ и новый настоятель Джерзисскаго прихода о. А. Муринъ съ представителями отъ прихода и хоромъ дѣтей по главѣ славнымъ регентомъ А. Г. Никольнымъ. Было много и православныхъ Джерзисчанъ. Въ 5 ч. прибыла наконецъ „Россія“ но на ней не прибылъ такъ ожидаемый Владыка Александръ. Дальше не было извѣстно, на какомъ параходѣ, когда и откуда выѣдетъ нашъ Преосвященный Викарій Алексинскій.

Черезъ недѣлю лишь Его Преосвященство письмомъ извѣщало Архипастыря нашего о себѣ, о своемъ выздоровленіи, а спустя еще недѣлю Его Высокопреосвященствомъ была получена телеграмма о выѣздѣ Преосвященнаго Александра изъ Либана на параходѣ „Вирма“.

Снова мы ждали нашего Владыку Александра, снова нетерпѣніе видѣть Его

Преосвященство больше и больше волновало насъ. Преосвященный Александръ по свойственной ему крайней скромности и смиренію молилъ Его Высокопреосвященство приказать не дѣлать ему никакой встрѣчи, но Архипастырь нашъ по своей истинно отеческой любви къ своему Викарію не могъ исполнить такую просьбу его и когда 3-16 сего Марта „Бирма“ подходила къ доку, — Его Высокопреосвященство снова торопилъ насъ на встрѣчу Преосвященнаго.

Вотъ и „Бирма“, но насъ не пускаютъ, одинъ только о. Муринъ извѣстнаго ему только способомъ успѣлъ пробраться и тамъ сказалъ, что мы ждемъ Его Преосвященство. Пустили и насъ. Бѣжимъ и не знаемъ, гдѣ искать Владыку. Нѣкоторые побѣжали въ каюту, а мы сказали что Его Преосвященство на палубѣ. Иду, иду, вдругъ изъ за трубы идетъ Преосвященный Александръ въ рясѣ, съ отросшими такъ красиво выстриженными волосами, съ отросшей и такъ идущей ему бородкой, съ свѣжимъ пополювѣвшимъ лицомъ, съ тою-же привѣтливостію, съ прежнею ласкою и неизмѣнною любовію, все тотъ-же нашъ Отецъ Александръ.

„Благословите Владыко Святый“, — и онъ меня благословилъ и поцѣловалъ. Та-же простота, то-же смиреніе, така-же скромность, все все то-же доброе, славное, прекрасное. . Только панагія, да какая то внутренняя сила, какая то мощь невольно ощущаемая около него непрерывно твердили „онъ Архіерей Божій, это Святитель“. Милыя дѣтки Джерзентчане запѣли потомъ въ каютѣ свой душевный приѣтъ, трепетали ихъ славные голоса, колновались ихъ чистыя души, дрожали ихъ незамыслимыя сердца при новохиротопчанномъ Архіерей Божіемъ, чистомъ и непорочномъ Владыкѣ Александрѣ. О. А. Муринъ сказалъ привѣтствіе и пожеланіе. Мы не хотѣлось ничего говорить,

и хотѣлъ только пережить и переживалъ „что онъ Архіерей Божій“. Слава Богу.

Повѣхали въ Соборъ, гдѣ въ петербургскомъ отеческомъ ожиданіи своего сына уже находился Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь. Наконецъ подѣхали къ Собору. Зазвонили въ единственный нашъ соборный глашатая и звонъ его не былъ унылымъ, ибѣтъ, онъ торжествовалъ и всей Миссіи вѣщалъ о прибытіи такъжданнаго помощника нашему дорогому Владыкѣ, о прибытіи новаго нашего Владыки Александра. Въ Соборѣ встрѣчали члены Д. Правленія, Ключарь Собора, священники ближайшихъ къ Нью-Йорку церквей (другіе не могли явиться по случаю среды 1 й недѣли В. Поста), благочинные, семейства Нью-Йоркскыхъ священниковъ, редакторы „Свѣта“ и „Поступа“ и другіе православные. По обычной встрѣчѣ и многолѣтній изъ алтаря вышелъ въ маптіи Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь и съ отеческою любовію облобызался трижды съ своимъ помощникомъ и сказалъ ему привѣтствіе, въ которомъ выразилъ всю свою надежду на него, Преосвященнѣйшаго Александра, какъ на самаго близкаго помощника, опытнаго уже Американскаго Архипастыря, извѣстнаго уже всей Миссіи и любимаго своего сына. На это привѣтствіе Его Преосвященство отвѣтилъ нижеприведенною рѣчью.

Въ Архіерейскомъ Домѣ при входѣ Его Преосвященство встрѣтали матушки съ букетами цвѣтовъ, а о. Инна съ хлѣбомъ и солью и своею импровизаціей въ стихахъ. Послѣ всего былъ поданъ чай, за которымъ Его Преосвященство и дѣлился съ Архипастыремъ Владыкою и веѣми нами своими путевыми впечатлѣніями. И мы особенно рады и благодарны за тотъ пріемъ, который былъ оказанъ нашему Преосвященному Миссіонеру въ Либавѣ. Тамъ въ Россіи особенно умѣютъ

преосвященнѣйшаго Платона уже молилась и о Преосвященнѣйшемъ Александрѣ, Епископѣ Алекинскомъ, петербургско ожидая возвращенія и самого Вождя своего и достойнѣйшаго соратника Его.

Проходивъ Ноябрь, наступилъ Декабрь, миновалъ торжественный, національный Русскій въ Америкѣ день 6 Декабря, а хозяина нашего не было, не было и помощника его. Не было ихъ и Рождественскіе Святки... Но вотъ 11-24 Января получена телеграмма изъ Берлина: „Выѣду завтра Кайзер-Вильгельмъ, Платонъ.“ Снова напряглись мы ожиданіемъ дорогого Архiepистыря и новохиротонисаннаго помощника Его. Пошли все таки предположенія относительно телеграммы. Почему въ телеграммѣ было сказано „выѣду“; очевидно, ѣхалъ одинъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, — гдѣ же Преосвященнѣйшій Александръ и почему онъ не сопутствуетъ Владыкѣ; не можетъ быть, чтобы онъ оставилъ Владыку своего Архiepистыря и Отца одинокимъ въ такомъ далекомъ плаваніи... Рѣшили, что Преосвященный Александръ по обычному своему смиренію умалчиваетъ о своемъ сопутствіи Его Высокопреосвященству и несомнѣнно слѣдуетъ вмѣстѣ. Но вотъ и незамѣнимый нашъ Вождь и... одинъ.

Чувства радости, любви и преданности къ Ангелу нашему заставили въ первые моменты забыть о томъ, что съ Его Высокопреосвященствомъ по нашему предположенію долженъ слѣдовать съ такимъ интересомъ ожидаемый и новоосвященный нашъ Епископъ Алекинскій, и только при распросахъ Его Высокопреосвященства о здоровьѣ, плаваніи и удобствахъ путешествія вдругъ все вспомнили: „а гдѣ же Владыка Александръ“? Его Высокопреосвященство объявилъ, что Владыка Александръ сообщилъ въ Берлинъ телеграммой о невозможности ему выѣхать за болѣзнію, и что выѣдетъ онъ на

параходѣ „Россія“ 19 Января и будетъ въ Нью-Йоркѣ 30-го.

Грустно было намъ за болящаго новохиротонисаннаго нашего Епископа Александра всегда слабаго тѣломъ, но такъ ободряющаго насъ своею духовною бодростію, живучею энергичностію, любовью. Стали ждать 30 Января, егоразъ отъ него терпѣнія видѣть поваго нашего Владыку славнаго соратника Архiepистыря нашего. 30-го параходъ не прибылъ, 31-го прибыла „Россія“ и 31. Но вотъ сообщили, что „Россія“ уже у береговъ Нью-Йорка и въ докъ будетъ 2-го Февраля.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ свою очередь ожидая съ отеческою любовью своего ищарія, въ которыхъ числятся члены Соборнаго прихода уволивъ въ этотъ день отъ участія въ богослуженіи и поторопиль насъ отпраздновать вмѣстѣ прибытія „Россія“. Съ утра до вечера дня ожидали мы „Россію“. На пристани собрались все члены Д. Правленія, благочинный Ѡ. Букетовъ, священникъ В. Рубинскій, священникъ Г. Поновъ, діаконъ Лихтенъ и новый настоятель Джерзискекаго прихода о. А. Муринъ съ представителями отъ прихода и хоромъ дѣтей во главѣ славнымъ регентомъ А. Г. Николынымъ. Было много и православныхъ Джерзисчанъ. Въ 5 ч. прибыла наконецъ „Россія“, но на ней не прибылъ такъ ожидаемый Владыка Александръ. Дальше не было извѣстно, на какомъ параходѣ, когда откуда выѣдетъ нашъ Преосвященный Вокарій Алекинскій.

Черезъ недѣлю лишь Его Преосвященство письмомъ извѣщаль Архiepистыря нашего о себѣ, о своемъ выздоровленіи, а спустя еще недѣлю Его Высокопреосвященствомъ была получена телеграмма о выѣздѣ Преосвященнаго Александра изъ Либазы на параходѣ „Бирма“.

Снова мы ждали нашего Владыку Александра, снова терпѣніемъ видѣть Его

Преосвященство больше и больше возмужало насъ. Преосвященный Александръ по свойственной ему крайней скромности и смиренію молилъ Его Высокопреосвященство приказать не дѣлать ему ни какой встрѣчи, но Архидиаконъ нашъ по своей истинно отеческой любви къ своему Викарію не могъ исполнить такую просьбу его и когда 3-го Марта „Бирма“ подходила къ доку, — Его Высокопреосвященство снова торопилъ насъ на встрѣчу Преосвященнаго.

Вотъ и „Бирма“, но насъ не пускаютъ, одинъ только о. Муринъ извѣстнымъ ему только способомъ успѣлъ пробраться и тамъ сказалъ, что мы идемъ. Его Преосвященство. Пустилъ и шель, Вѣжнмъ и не знаемъ, гдѣ искать Владыку. Нѣкоторые побѣжали въ каюту, а мы съ сказали что Его Преосвященство на палубѣ. Иду, пшцу, вдругъ изъ за трубы идетъ Преосвященный Александръ въ рясѣ, съ отросшимъ такъ красиво выющимися волосами, съ отросшей и такъ идущей ему бородкой, съ свѣжимъ пополнившимся лицомъ, съ тою-же привѣтливостію, съ прежнею ласкою и неизмѣнною любовью, все тотъ-же нашъ Отецъ Александръ.

„Благословите Владыко Святый“, — и онъ меня благословилъ и поцѣловалъ. Та-же простота, то-же смиреніе, така-же скромность, все все то-же доброе, славное, прекрасное. . Только панатія, да какая то внутренняя сила, какая то мощь невольно ощущаемая около него непрерывно твердали „онъ Архіерей Божій, это Святитель“. Малыя дѣтки Джерзиситчаве запѣли потомъ въ каютѣ свой душевный привѣтъ, трепетали ихъ славные голоса, волновались ихъ чистыя души, дрожали ихъ незанятныя сердца при новохиротонисанномъ Архіерей Божіемъ, чистомъ и ненорочномъ Владыкѣ Александрѣ. О. А. Муринъ сказалъ привѣтствіе и пожеланіе. Мы не хотѣлось ничего говорить,

и хотѣлъ только переживать и переживалъ „что онъ Архіерей Божій“. Слава Богу.

Повѣхали въ Соборъ, гдѣ въ петербургскомъ отеческомъ ожиданіи своего сына уже выходился Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архидиаконъ. Наконецъ подѣхали къ Собору. Зазвонили въ единственный нашъ соборный глашатѣй и звонъ его не былъ унылымъ, нѣтъ, онъ торжествовалъ и всей Миссіи вѣщалъ о прибытіи такъ желаннаго помощника нашему дорогому Владыкѣ, о прибытіи полагю нашего Владыки Александра. Въ Соборѣ встрѣчали члены Д. Правленія, Ключарь Собора, священники ближайшихъ къ Нью-Йорку церквей (другіе не могли явиться по случаю среды 1-й недѣли В. Поста), благочинные, семейства Нью-Йоркскихъ священниковъ, редакторы „Свѣта“ и „Поступа“ и другіе православные. По обычной встрѣчѣ и многолѣтн изъ алтаря вышелъ въ мантии Высокопреосвященнѣйшій Архидиаконъ и съ отеческою любовію облобызался трижды съ своимъ помощникомъ и сказалъ ему привѣтствіе, въ которомъ выразилъ всю свою надежду на него, Преосвященнѣйшаго Александра, какъ на самаго близкаго помощника, опытнаго уже Американскаго Архидиакона, извѣстнаго уже всей Миссіи и любимаго своего сына. На это привѣтствіе Его Преосвященство отвѣтилъ вожжеприведенною рѣчью.

Въ Архіерейскомъ Домѣ при входѣ Его Преосвященство встрѣтили матушки съ букетами цвѣтовъ, а о. Инна съ хлѣбомъ и солью и своею импровизаціей въ стихахъ. Послѣ всего былъ подавъ чай, за которымъ Его Преосвященство и дѣлился съ Архидиаконемъ Владыкою и веѣми нами своими путевыми впечатлѣніями. И мы особенно рады и благодарны за тотъ пріемъ, который былъ оказанъ нашему Преосвященному Миссіонеру въ Либавѣ. Тамъ въ Россіи особенно умѣютъ

любить и чтить Православныхъ нашихъ Святителей Божіихъ. И здѣсь въ Америкѣ мы Русскіе Православные люди по мѣрѣ своихъ силъ стремимся любить и любить своихъ Архипастырей, бережемъ ихъ и идемъ на помощь великимъ ихъ подвигамъ своими посильными трудами.

И здѣсь мы Русскіе-православные съ глубокою вѣрою въ правоту своего Православія, своего дѣла будемъ неустанно идти все впередъ и впередъ, неси по всей Америкѣ знамя своего Православія, своей Народности, своего природнаго Русскаго Царя Самодержца. И пока съ нами нашъ Незамѣнимый Вождь Владыка Платонъ и Его Высокопреосвященства такой сотрудникъ, какъ Преосвященнѣйшій Александръ, намъ не страшны никакія препятствія на этомъ нашемъ пути. Да сохранитъ же Господь Васъ, наши Дорогіе Архипастыри, на славу и процвѣтаніе нашей Миссіи на многая и благая лѣта.

Свящ. Іоаннъ Слюнинъ.

Изъ Епархіальной хроники.

I

Преосвященный Александръ,

Епископъ Аляскинскій,

въ Америкѣ.

Встрѣча Владыки Александра въ Нью-Йоркѣ была торжественно-сердечная. Хотя Преосвященный Александръ въ своихъ письмахъ, предшествовавшихъ его прибытію, самымъ убѣдительнымъ образомъ просилъ пощадить его скромность и не окружать пріѣздъ его торжествами, но въ прибытію высокаго путника и на пристани русско-американской линіи не было недостатка въ депутаціяхъ, въ священникахъ, въ подношеніяхъ цвѣтовъ и хлѣбасоли, и въ кафедральномъ храмѣ—все сіяло огнями, облаченіями, и духовенство

возглавленное Высокопреосвященнѣйшимъ Первоостоятелемъ Американской Православной Церкви Владыкою Платономъ готово было къ достойному ерѣтенію почитать святители.

Вратское лобызаніе святителей было самое трогательное. Свои чувства и чувства своей паствы по отношенію къ грядущему молодому Аляскинскому Владыкѣ Александру Его Высокопреосвященства высказалъ въ самой сердечной, прочувствованной рѣчи. „Встрѣчаемъ тебя, говорилъ между прочимъ Владыка, съ любовью, и вѣрой, и упованіемъ. Не незнакомымъ входимъ ты въ нашу среду... Ты любилъ свое дѣло здѣсь прежде, вѣримъ, что не покинешь его и теперь, уповаемъ, что съ усердіемъ и усердіемъ будешь продолжать то поприще, на которомъ всегда привыкли мы видѣть тебя усерднымъ ратникомъ“...

Отвѣтствовалъ Владыка Александръ слѣдующими словами:

„Возблагодаривъ Всевышняго за то, что сподобилъ меня послѣ долгаго и утомительнаго путешествія вступить подъ свѣтъ сего св. храма, являющагося какъ бы священными вратами Американской Православной Руси, съ особенною радостью привѣтствую, отцы и братія, васъ — благоуспѣшниковъ Христовыхъ, шествующихъ тернистою, но славною стезею Апостоловъ, подъ огненно-ревностнымъ управленіемъ моего Отца и Благодѣтеля — Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона. Его то присутствіе въ нашей миссіонерской семьѣ дѣлаетъ мою радость чрезмѣрною. И откровенно скажу, что — при всей моей любви къ Американской Правосл. Руси — не вернусь Владыка нашъ въ Америку, и меня бы тоже не было здѣсь...“

Съ того момента, когда нашему Возлюбленнѣйшему Архипастырю благоугодно было изъ среды вашей избрать меня,

м. самого недостойнѣйшаго, но уже
сомнѣнно самого незгѣтнаго дѣятеля
помощники и сотрудники себѣ, много
великихъ минутъ пришлось пережить мнѣ.

На вѣки незабвенный моментъ, когда
Дорогой Отецъ, Высокопреосвящен-
нѣйшій Владыка Платонъ, причислялъ
меня къ сонму иноковъ и въ своей заду-
шевной рѣчи возлагалъ на меня большія
надежды въ ратоборствѣ съ врагами Пра-
вославія. Здѣсь же присутствовалъ и при-
сутствовалъ меня и другой Архипастырь,
незабвенный въ лѣтописяхъ нашей мис-
сіи — Высокопреосвященнѣйшій Владыка
Варшавскій Николай.

Но этотъ великій моментъ меркнетъ
предъ другимъ, еще болѣе знаменатель-
нымъ. Когда, объятый смущеньемъ отъ
сознанія своего недостойнства, колѣно-
преклоненный стоялъ я предъ престоломъ
Божіимъ и благодатныя руки 13 ти святи-
телей почли на моей главѣ, священныи
восторгъ наполнилъ всю мою душу; каза-
лось, я чувствовалъ трепеташе ангель-
скихъ крыльевъ вокругъ себя. А когда,
по совершеніи хиротоніи, подошелъ я къ
Архипастырямъ, для полученія отъ нихъ
братскаго лобзанія, какъ равный имъ по
сану, Господь довершилъ радость мою —
я узрѣлъ слезы на глазахъ моего Отца и
Благодѣтеля, нашего Дорогого Владыки.
Я зналъ, что это слезы радости, и въ соз-
наніи моемъ мгновенно появилась дерз-
новенная мысль: не все и не въ позоръ
мнѣ, а во славу и пользу св. Церкви
будетъ служеніе мое, когда я буду нахо-
диться подъ мощнымъ покровительствомъ
нашего Возлюбленнѣйшаго Вождя-Архи-
пастыря ..

Великія, на вѣки незабвенныя мину-
ты! Не могу говорить о нихъ безъ сер-
дечнаго умиленія. Но нынѣ исповѣдую
предъ вами, отцы и братіе, что наиболѣе
счастливымъ моментомъ во время моего
пробыванія въ Россіи былъ тотъ, въ ко-

торый я громогласно предъ лицомъ Выс-
шаго Священноначалія Русской Право-
славной церкви, въ присутствіи многихъ
духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, повѣдалъ о
вашихъ, братіе, апостольскихъ трудахъ,
великихъ скорбяхъ и печаляхъ и даже
нуждахъ, и матеріальномъ убожествѣ.
Казалось мнѣ, что руками ангеловъ неви-
димо были привесены терновые, вѣсь
украшающіе, вѣтви, которые засіяли та-
кимъ блескомъ, что слышавшіе мои сло-
ва, какъ бы устрашилися великости па-
шихъ подвиговъ и съ недоумѣніемъ во-
прошали: неужели все это можетъ быть
правдой?

Да! — отвѣчалъ я, — не съ болѣзнен-
нымъ чувствомъ отъ оказываемаго мнѣ
будто бы недоуверія, ибо я зналъ, что это
не недоуверіе, а скорѣе — желаніе попо-
дробнѣе узнать о вашихъ подвигахъ. Вѣдь
вѣе видѣли между святителями, возглав-
лявшими въ ту пору Россійскую Право-
славную Церковь, и непрерываемаго сви-
дѣтели моихъ словъ — нашего Славнаго
Вождя, Владыку Платона.

Потомъ, прощаясь съ Петербургомъ,
въ бесѣдѣ съ Первосвятителемъ Русской
Церкви и Отцомъ русскихъ архіереевъ —
Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополи-
томъ Антоніемъ, опять вспоминалъ я,
отцы и братіе, о трудахъ вашихъ вели-
кихъ и о изцѣлѣ матеріальной, — опять
восхвалялъ ваши подвиги. И неоднократно
послѣ этого — уже своимъ сознаніемъ
переносился къ вамъ, представлялъ васъ
стоящими какъ бы на высокой горѣ, въ
лучахъ славы, а себя — маленькимъ и
ничтожнымъ, стоящимъ у подошвы горы.
Нынѣ же я прихожу къ вамъ и присоеди-
няюсь къ вашей свѣтлой дружнѣ, по-
этому то и радуюсь чрезмерно.

Правда, возвращаюсь я въ нѣсколько
иномъ видѣ, чѣмъ вы могли ожидать.
Какъ нѣкогда Саулъ, отиравшій въ по-
иски за ослицами своего отца, совершенно

неожиданно для него былъ помазанъ въ цари, такъ и я, уѣзжалъ въ Россію единственно только для свиданія съ болярцею матерью, вернулся къ вамъ, совершенно противъ своего ожиданія, старшимъ братомъ вашимъ, -- старшимъ не по лѣтамъ, не по душевнымъ качествамъ, не по опыту, а по высотѣ полученнаго мною высокаго сана.

Глубоко сознаю свое недостойнство, но неповѣдую и свою полную готовность, не щадя силъ, быть вѣрнѣйшимъ помощникомъ нашего Архипастыря, такъ глубоко и безмѣрно возлюбившаго меня. Счастливъ засвидѣтельствовать предъ вами, отцы и братіе, о великой любви нашего Дорогого Владыки и ко всемъ вамъ.

Много разъ слышалъ я и въ Петербургѣ, и въ Кіевѣ, какъ и на многочисленныхъ собраніяхъ, въ публичныхъ лекціяхъ о жизни русскихъ въ Америкѣ и въ бесѣдахъ съ разными свѣтскими и духовными лицами, какъ нашъ ревностнѣйшій Владыка-миссіонеръ съ апостольскимъ смиреніемъ вмѣнялъ ни во что свои труды, а все говорилъ о васъ, отцы и братіе, восторгаясь вашими подвигами, гордился вами, восхвалялъ ваше терпѣніе.

Вѣрь, Владыко Святой, что и мы все глубоко любимъ Тебя, вседушевно предамы Тебѣ, пренсполнены чувства сыновняго послушанія по отношенію къ Тебѣ.

О, если бы Господь помогъ мнѣ, Отецъ мой дорогой и благодѣтель, быть всегда выразителемъ и истолкователемъ чувствъ этой любви нашей къ Тебѣ! О, если бы могъ я какъ бы реализовать переполняющую насъ духовную радость съознанія того, что Ты, а не другой кто нашъ Вождь!

Веди же, Дорогой Владыка Отецъ, всехъ насъ въ огненную борьбу за Святую Церковь Православную! Смѣло и безбоязненно и съ безотвѣтною любовью къ Тебѣ устремимся на враговъ и — вѣримъ,

что при Божіей помощи побѣдимъ ихъ.

Послѣ многолѣтнй, обмѣла привѣтствій съ пастырями, собравшимися для встрѣчи, послѣ встрѣчи хлѣбомъ-солью на порогѣ архіерейскаго дома и стихотворнаго привѣтствія іеромонаха Ивны, все встрѣчавшіе собрались въ покояхъ Владыки и здѣсь привѣтствовали Преосвященнаго Александра отъ имени Аляскинской паствы о. Іаковъ Корчипскій, лично жительствовавшій и подвизавшійся не малые годы на крайнемъ Сѣверѣ Аляски.

Помѣщеніе своему молодому викарію отвелъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ верхнемъ этажѣ своихъ покоевъ. Здѣсь и будетъ проживать Владыка Александръ, помогая Правящему Святителю въ епархіальныхъ дѣлахъ, участвуя въ собраніяхъ Консенаторіи, разъѣзжая по Епархіи, редактируя газету „Свѣтъ“ и пр. и оставаясь при каедрѣ Нью-Йоркской въ то время, когда Его Высокопреосвященство отбудетъ въ западные штаты, Аляску и Канаду, для личнаго ознакомленія тамъ съ церквями, съ положеніемъ дѣла, съ служебнымъ персоналомъ, — что предполагается наступающимъ лѣтомъ.

II

Недѣля Православія.

Въ недѣлю православія, нашъ Нью-Йоркскій Соборъ былъ свидѣтелемъ великаго церковнаго торжества: служили три святителя — Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ, преосвященный епископъ Александръ и преосвященный епископъ Рафаиль, съ сонмомъ духовенства — семью священниками и тремя діаконами. Впервые въ санѣ архіерея литургияль въ Америкѣ въ это Воскресенье Владыка Александръ, впервые чинъ православія совершенъ былъ послѣ литургіи въ Нью-Йоркскомъ Каедральномъ Соборѣ.

Масса народа, и православныхъ и ино-
славныхъ, присутствовала въ храмѣ. Служ-
ба затонула въдалеко на полдень. Прео-
священный Александръ поучалъ народъ
святости евангелія на тему празднуемаго со-
бытїи и призывалъ всѣхъ къ усердному уча-
стїю въ общемъ миссіонерскомъ дѣланіи
во славу Православїа — и личнымъ тру-
домъ и щедрыми жертвами.

III

Первая Седмица Великаго Поста.

Се нынѣ день спасенїа... Се нынѣ
время благоприятно...

Опять подвиги поста, молитвы, воз-
держанїи, сокрушенїа сердечнаго. Въ ка-
тедральномъ Соборѣ всю седмицу совер-
шались службы Высокопреосвященнѣйшїи
Владыка Архіепископъ. Торжественно-
умилительное чтеніе покаяннаго канона,
торжественно-умилительная литургїа
преждеосвященныхъ Даровъ.

Но гдѣ тѣ сотни, тысячи молящихся,
говѣющихъ, къ которымъ такъ привыкли
мы въ родномъ краѣ, на святой Руси?..
Всѣ заняты своимъ будничнымъ дѣломъ,
и только въ воскресенье, наскоро, не го-
вѣя, приступаютъ къ св. псалмѣмъ и за-
тѣмъ къ странному таплету Тѣла и Кро-
ви Господней...

Тяжело видѣть эти ряды торопливыхъ
псалмодистовъ, часто запуганныхъ даже
въ минуты литургїей службы опасе-
нїемъ опоздать къ покинутой работѣ... По-
еще тяжелѣе видѣть тѣхъ, кто просто не-
радитъ о благоговѣнномъ приготовленїи
себя къ достойному принятїю св. Таинъ.

Ахъ, Америка, Америка!..

IV

Владыка Александръ въ Джерзи-ситской
церкви.

Давно Джерзиситчане ожидали къ
себѣ преосвященнаго Александра, своего

бывшаго настоятеля. Этотъ приходъ сча-
стливъ и ликуетъ: ихъ душпастирь — ны-
нѣ епископомъ.

Давней мечтою ихъ было достойно
привѣтствовать повоприбывшаго святи-
теля. Желаемый часъ насталъ. Въ „По-
ступѣ“ читаемъ мы трогательное описа-
нїе этого перваго посѣщенїа въ архіерей-
скомъ санѣ преосвищ. Александромъ его
бывшей паствы.

Въ воскресенье вечеромъ встрѣ-
чали православные джерзиситчане своего
бывшаго настоятеля о. Алек. Немолов-
скаго, а теперь Владыку Александра. Въ
церковь собралась сотня прихожанъ, мѣст-
ныя братства въ братскихъ знакахъ, съ
хоругвами, иконами, знаменами, со свѣ-
чами въ рукахъ, и во главѣ съ своимъ душ-
пастиремъ о. Андреемъ Муринымъ ожида-
ли Владыку у входа въ церковь.

Въ назначенный часъ пришелъ Вла-
дыка; на лицѣ многихъ парохїанъ пока-
зались ридостная слезы, когда они пови-
дали своего дорогаго благодѣтеля. При-
вступленїи въ церковь о. Андрей обла-
чилъ Владыку въ епископскую мантию, о.
Воларїанъ Бѣльскій поднесъ ему крестъ,
послѣ чего, при иѣнїи архіерейскаго „До-
стойно есть“ Владыка, въ сопровожденїи
упомянутыхъ священниковъ, прошелъ къ
престолу среди уставленныхъ въ два ря-
да школьныхъ дѣтей и братчиковъ. Послѣ
короткаго моленїа, о. Андрей Муринъ,
высказавъ Владыкѣ отъ себя и прихожанъ
благодарность за посѣщенїе. „Не знаю
словъ, говорилъ о. Андрей, щось выска-
зати мою радость, утѣшенїе и Ваннхъ и
моихъ прихожанъ, какія объяли наши
сердца при встрѣчѣ Васъ, Владыко.“ При-
вѣтствїе закончилъ о. Андрей словами:
„Ватка православной Американской Ру-
си покойнаго протоіерея Товта забрала
передвчасна смерть. Овъ умираючи, завѣ-
щалъ Вамъ, Владыка, свою палицу и чер-
вовую рясу, и тѣмъ оны оставилъ Васъ

своимъ послѣдникомъ. Тому то и мы встрѣчаемъ Васъ, яко Батька Американской Руси. Вы знаете ея нужды, ея терпѣнія, и яко добрый батько пригорнете ее подъ свой владыческій Омфортъ.“

Послѣ привѣтствій, Владыка, при звучномъ пѣніи умилительнаго, исполнаго эти деснота“ благословилъ молящихся, послѣ чего о. Андрей въ сослуженіи съ о. Валеріаномъ Бѣльскимъ началъ служить вечерню.

Владыка за вечерней стоялъ на солеѣ, предъ образомъ Спасителя. Церковь переполнена, кромѣ прихожанъ пришло въ церковь много униатовъ, чтобы увидѣть православнаго Владыку, и услышать его науки, и то не только изъ Джерзи Сити, ни и изъ окрестностей. Надо было видѣть и слышать прекрасное пѣніе хора и всей церкви, чтобы узнать что творилось въ сердцахъ людей.

Но вотъ пришла вѣтерѣливо ожидаемая минута. Владыка началъ говорить науку. Между прочимъ сказала оны: „Я чувствую себя у васъ яко въ дома, вы мене сопровождали на переходѣ, коли я отъѣзжалъ въ Россію, вы мене и встрѣчали, коли я повернулъ. Богу угодно было що мене повышено въ санъ епископа, и я дальше не могу оставати вашимъ священникомъ, не сердцемъ и душою: буду все съ вами. Вы мене будете часто встрѣчати въ своихъ домахъ такъ яко встрѣчали перше, иѣкъ я не былъ епископомъ. Такожь часто буду я служить въ вашей церкви и дальше укрѣпляти васъ въ православной вѣрѣ и въ честномъ житію. Менѣ не треба новозовъ, щобъ до васъ изъ Нью-Йорку прѣхати, а я прѣду такъ, яко ѣздилъ перши, коли я былъ у васъ священникомъ. Не динуйтесь про тое брати и сестры, яко будете мене встрѣчати на улицахъ чи въ домахъ въ Джерзи Сити. Мое высокое достепенство тому не пошкочитъ. Вѣдь Христосъ не

встыдался бѣдныхъ и простыхъ работниковъ, а ишовъ до нихъ. До Америки прѣхалъ я съ новыми силами и вкрѣпленый Божю благодатию, буду еще съ большею энергією граціовати во благо православною русскому народу, яко працюювалъ перше, а въ моей працѣ прошу васъ помогати менѣ. Я свѣто вѣрую що уніи съ Римомъ нанесшая русскому народу нечестливыи кривды, терпѣнія, радоры скоро пропаде въ Джерзи Сити. Благодарю Бога, що я межъ вами, и що вы маєте на мое мѣстце трудолюбивого священника, въ лицѣ о. Андрея, который оставилъ въ Петербургу богатый приходъ великии выгоды, почести и отдалъ себе на службу вамъ.“ На лицахъ орошевныхъ радостнымъ слезами вѣрившихъ прихожанъ, слушавшихъ истинно апостольской науки своего Владыки, написана была великая радость и благодарность.

По окончаніи вечерни о. Андрей провозгласилъ обычныя многолѣтствія, с Владыка многолѣтствія о. Андрею, брате-вамъ свв. Петра и Павла, св. Василія съ Ольги, и св. Владиміра, парохіянамъ в всей Американской Руси.

Затѣмъ всѣ какъ православные, такъ и униаты, подходили подъ благословеніе Владыки, цѣловали крестъ и получали на память иконки образки.

Послѣ вечерни прихожане собрались въ великой залѣ подъ церковью. Сюда пришелъ и Владыка и священники. Его обступили дѣточки и изъ среди ихъ выступаетъ бѣлѣвая малютка съ букетомъ цвѣтовъ большимъ ся самою и произносить слѣд. стихъ:

Дорогой нашъ Владыко!
 Божі дѣти — Руси дѣти
 То и Ваши дѣти,
 Просятъ шире Васъ: пріймѣте
 Сердца ихъ и цвѣты,
 Мы малевьки, мы не знаемъ,
 Яко маемъ витати,

Тожь сердечно Васъ благодаю
Насъ не забувати.

Загѣмъ хоръ подь управленіемъ своего
учителя г-ни А. Г. Николаина сѣлъ. „Сей
день его же сотвори Господь“. На лицѣ
некихъ видны были слезы, слезы радости
показавше тоже и на лицѣ Владыки. Пе-
ромъ того нельзя описать какъ чув-
ствовали себя собравшіеся, когда Владыка
сталъ на приготовленномъ для него мѣстѣ
и началъ благодарить за пріемъ. Слуща-
ешь, съ очей падаютъ слезы, а мысль ве-
селя туда въ родной край, гдѣ отецъ,
мать, а что-то невидимое какъ бы шепчетъ
тебѣ: вотъ твой отецъ, онъ тебя утѣшитъ,
ибо онъ добрый, свитый...

V

Въ срѣтеніе новому Владыкѣ.

Въ той же газетѣ читаемъ сердечный
привѣтъ І. Я. Луцка Преосвященному
Александрю.

„За грѣхи мои не позволилъ мнѣ Гос-
подь Богъ принять благословеніе и при-
бывшаго на дняхъ Владыки Александра.
Обезсиленный долгами, тяжелымъ веду-
гомъ, только духомъ былъ я съ тѣми, ко-
торые приняли его благословеніе.

„Сынъ убогой священнической кровли.
Молодой, только что принявшій священ-
ство, съ огнемъ посвященія сейчасъ ѣде
въ Америку, ѣде на миссію. И тутъ слѣ-
домъ Апостоловъ не печется о другу ризу,
не сдоймае обуви своей для солодкого от-
точника, тутъ кладетъ душу свою въ свя-
тое дѣло, и тутъ не силою потрясающаго
слова, а духомъ любви неукрѣпленою, сер-
дечною проповѣдію Христа Распятаго
позыскуе для тогоже Христа тысячи душъ.
И изъ тысячныхъ сердець плыве молитва
за него до неба. Мы видѣли житіе Его:
оно было якъ зеркало, ничъ въ немъ ута-
емного, все просто, ясно, шире, все об-
явлено въ одну и ту самую раму:

„За и для Христа!

„Видѣлъ я его перлазъ окруженнаго
громадкою дѣточокъ, якъ вель ихъ въ
церковь. И тогда пригадалися мнѣ сло-
ва: „Позвольте дѣточкамъ ити до мене
бо ихъ есть царство небесе.“ Видѣлъ и
его, коли мирилъ позирены чувства и при-
гадалоси мнѣ слово: „Блаженны миро-
творцы яко тѣ Бога узрять“. Видѣлъ и
его, коли послѣднимъ дѣлился съ равно
собѣ убогими (или и не богатыми отъ
него) и пригадалися мнѣ слова: „пра-
ведницы любовь имѣють и милосердїе.“
И печаль смиренія каждый видѣлъ на
немъ и каждому на памяти мусѣли стати
слова Евангелїста: „Яко всякъ возно-
сїи се смирится, и смирии се вознесетъ.“

„Нынѣ онъ Владыкою, княземъ церкви.
Даль Господь Богъ русскому народу то,
що народъ нашъ не потерялъ ничо изъ
голубиною, свитой простоты своей. При-
маемъ отъ духа чаеу все, що стоить при-
няти; но изъ снадцины предковъ нашихъ
робимъ того, що честно и достойно. До-
стойно для насъ и честно въ Владыкахъ
нашихъ видѣти отцовъ нашихъ и не толь-
ко на словѣ, а и на дѣлѣ. Не стыдаемъ
того, що съ сыновекою любовію принада-
емъ до нихъ бо знаемъ ихъ любовь и ми-
лосердїе и вырозумѣлость и духа про-
щенїя.

„А если въ жизни нового Владыки мы
не видѣли того, чего въ ней николи не
было, духа нещирости, такъ и днесь мо-
жемъ смѣло сказать, що въ томъ душев-
номъ земномъ поклонѣ, якій ему несемъ
нѣтъ ни крихотки людского слябства.

„Сердцемъ платимъ за сердце.

„Счастлива, больше всѣхъ та дигина,
которая роете подь окомъ отца и матери.
Провѣдѣніе Господне дѣло православной,
американской Руси ревного отца въ лицѣ
Преосвященнаго Архіерея Платона. На
долю Преосвященнаго Александра па-
дае повинность быти намъ матерію ов-

ною любви, полного посвященія, и прощенья и милосердія. Лучшою матери не найдешь русскій народѣ! Тоже: „Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтень будешь на землѣ!“

„Благословенъ грядый во Имѣ Господне. На русскомъ небѣ нова зоря. А за ей свѣтломъ пойдутъ тѣ що нынѣ еще въ тьмѣ бродятъ. И за ей блескомъ, дойдемъ до Солнца правды, Ему же Имѣ Христосъ Спаситель Глава св. Православной, едино спасительной церкви. Святый Владыко! Въ благодарственной молитвѣ коли увидите сей день егоже сотвори Господь, день одного стада, сильнаго Православіемъ, помнѣть и душу того, кто слово „Православіе“ вынесалъ на своемъ сердци. А ясный лучъ радости гряде въ моголу. То буде прислуга Матери для преданной Ея дитины.“

Великопостные мотивы.

*„Отцы-пустыяники и жезлы испорочны,
Слажило множество божественныхъ молитвъ“.*

А. С. Пушкинъ.

V. Прощенное воскресенье.

„Простите, братья и сестрицы,
Обиды, горести и зло,
Какихъ я вижу вереницы,—
Такъ много въ прошломъ ихъ было.
Я ухищрялся противъ брата,
Я клеветалъ, я въ грязь топталъ;
На ложь безстыдно ради злата
Шель, и двуличья не скрывалъ.
Врагъ веѣмъ былъ я: князя надменно,
Превозносился, вель къ грѣху..
Но нынѣ веѣхъ прошу смиренно;
Но дайте власть во власть врагу.
Сердечной грусти стыдъ и плямя
Во мнѣ поколебали духъ,
И если есть прощенья знамя,—

Предъ вами каюсь нынѣ вслухъ:
Я братъ вамъ, братья-христиане.
И ради Господа Христа
На сердца боль и уновашье
Пусть скажутъ: „Богъ проститъ!“ уста
Какъ я прощаю—мнѣ простите:
Во всемъ повинны духъ и плоть!
Въ залогъ поклонъ земной примите
И—да проститъ насъ веѣхъ Господь!

VI. Чистый понедѣльникъ.

Унылый звонъ. Протяжныя глашенья,
Речитативъ церковныхъ словъ...
Мерцанье свѣчъ. Колѣнопреклоненья,
А по домамъ—пощенья
Святой покровъ...
Встаетъ заря надеждъ отрадно-ясныхъ.
Глядитъ съ небесъ весны лазурь.
Звучать въ груди призывы душъ
прекрасныхъ,
И хочется—опасныхъ
Избѣгнуть бурь.
А на душѣ—все тяжесть заблуждений...
Какъ облака—мечтавъя снлошь,
И солнца свѣтъ затерявъ въ массѣ тѣней,
И множится смущеній
Земная ложь.

VII. Чистый вторникъ.

Какъ въ природѣ, весна
И на сердца должна
Проявиться на радость—утѣху:
Вѣдь на небѣ до дна
Высь, свѣтъ, видна.
Что же ясности сердца въ помѣху?
Отъ снѣговъ и отъ льдовъ
Подъ дыханье вѣтровъ
Очищается почва земная:
Такъ отъ гнуемыхъ грѣховъ,
Лживыхъ дѣлъ, горькихъ словъ
Ставенъ вольнымъ ты, сердце,—рыдая.
Всюду въ пору весны
Говорилы, слышны

По камнямъ, по стремнинамъ потока:
И мы плакать должны,
Для того и даны
Намъ законъ, Моисей и пророки.
Вновь: коль солнце изъ тучъ
Внизъ не бросить свой лучъ,
Будутъ тщетны часы непогоды:
Ледяныхъ грязныхъ кучъ
Не спесетъ юный ключъ,
Не воскреснетъ весь обликъ природы.
Такъ же точно со мной!
Если Богъ въ часъ святой
Своей милости въ сердце глубоко
Не оплетъ мнѣ съ весной, —
Не подниметъ взоръ свой
Въ покаянны лукавое око..
Буду плакать, стена
Среди ночи, среди дни:
„О, помилуй мя, Боже, помилуй!
Дай мнѣ память, чтобъ и,
Твою волю храни,
Укрѣпленъ божественной силой!“

VIII. Чистая среда.

Суетишься, душа,
Въ бесполезныхъ трудахъ
И блуждаешь снѣжна..
Но исчезнуть труды,
Какъ безслѣдно въ водахъ
За кормою слѣды: —
Ободрился!

Пролягнетъ иверху
Небеса, какъ всегда..
Но подвластна грѣху,
Ты подобна водѣ
Обмутълой пруди:
Струйки чистой — нигдѣ. —
Очищайся!

Будетъ часъ, въ свой чередъ
Заноютъ звонко пѣснь
Птицы въ весны приходъ..
Приметь мнѣ свѣтлый видъ.
На тебѣ одной напѣснь,

Жизнь въ тебѣ одной снѣтъ... —
Обновила!

Что же станется въ мигъ,
Когда въ полночь во дворъ
Постучится Женныхъ?!
Гдѣ лампада?.. олей?..
Приободришь и вѣрь!
Но терпѣ этихъ дней. —
И покайся!

IX. Чистый четвертокъ.

Ахъ! Зачѣмъ я не слушала велѣній отца?..
Отчего огорчала преступленьями мать?
Была бы нынѣ и чиста и достойна вѣнца,
Но пришлося бы мнѣ такъ скорбѣть и
вздыхать.
Пусть и голъ мнѣ весь мнръ!.. Гдѣ прель-
щавшіе сны?..
Гдѣ друзья? гдѣ соблазны? Солнце бле-
щущій свѣтъ!
Ахъ! не вижу въ себѣ и вокругъ я весны,
И не дамъ, какъ вся тварь, по веснѣ
первоцвѣтъ!

Боже! Милостивъ будь падъ не чистой
душой:
Обогрѣй, умягчи, пробуди къ жизни вновь.
Я уныла, изнемога, бѣденъ, нать и
больной,
Возроди во мнѣ вѣру, надежду, любовь!

X. Чистый пятокъ.

Стою одинъ предъ Богомъ и людьми
Какъ бы въ стени, вѣв врозь идутъ дороги.
Но той одной, что царскими дверьми
Ведетъ къ Отцу, все не выходятъ ноги.
Мнѣ зарево блаженныхъ Божьихъ дней
Уже горитъ за дальнимъ небосклономъ,
И чайные вѣтаетъ въ душѣ моей,
Тренещущей съ церковнымъ каждымъ
звономъ.

Что дѣлать мнѣ? — себѣ я говорю:
Противень мнѣ отжитый чадъ блуженья.
Я голодомъ духовнымъ весь горю,

И вѣсти жду свитого обновленья,
Хочу съ сихъ поръ по-новому я жить:
Не для себя—для брата буду прежде...
Но какъ начать? откуда сила добыть?
Въ чемъ положить увѣренность въ надеждѣ?

Мерцають свѣтъ лампады у иконъ
И лица свитыхъ какъ бы живымъ являютъ.
Кладу Христу Спасителю поклонъ,
И стыдъ грѣха надежда прогоняетъ,
Принесать тутъ священному лицу
Свои грѣхи мои въ Иисусѣ братья...
„Прости меня!“—Небесному Отцу
Я говорю: „прими въ свои объятя!“

Отъ студнаго—лицо не отвращай
Ты, блудный плачь къ прощенію пріимши,
Разбойника, приведеннаго пластно въ рай
И Симона изъ глубины подъявшаго!
Виновенъ я! Безчисленны грѣхи
И мерзости передъ Тобой и небомъ.
Не въ сына—нѣтъ!.. прими меня въ слуги,
Но наипай Твоимъ небеснымъ хлѣбомъ!“

XI. Въ ночь послѣ Исповѣди.

Никогда я не думала, что можно душой
Такъ провкнутъ въ видѣнья небесныя,
И такъ живо, такъ ясно слышать надъ собой
Исполненья речей чудесныя.

Но когда послѣ таинства сердце свое
Напичкала я елеемъ молитвеннымъ,
Ощутала я, что Царствіе Божіе все
Стаесть ближе бореишемъ битвеннымъ:
Въ немъ усталость и сладость и радость
души,

И смиренье къ Творцу безконечное,
И хваленье безъ словъ, мимо воли, въ тиши,
И о завтра желанье сердечное,
И готовность—готовность безъ словъ и
безъ думъ —

Огозваться на волю Спасителя,
И покоиство духа и бодренный умъ
Подъ паньемъ незримымъ Хранителя.

XII. Чистая суббота.

Субботній донь встала, и дверь
Открыта царствія свитого.
Я передъ Господомъ теноръ.
О, не отринь меня худого!
Лукавствомъ жпань свою истяивъ,
Я недостойнъ Чашы кровной,
Боюсь, какъ бы, Ея непивъ,
Я не погибъ во мѣль грѣховной.
Но безъ конца Твоихъ щедротъ
Нужна, Боже мой единый!
Не буду я—Искаріотъ...
Прими мой вопль къ Тебѣ кручинный!
Ты—Спасъ мой! Богъ и Человѣкъ!
Въ Тебѣ единомъ—путь къ спасенію,
Приди, и будь со мной во вѣкъ
По Твоему, Христе, глашевию!

XIII. Послѣ принятія Святыхъ Таинъ.

Тѣло и Кровь я пріяла
Вѣрою, грѣшнымъ, Христовы;
Страхомъ, убогій, поняла
Милости Господа новы.
Частью Ловы я свитой
Стала милосердіемъ Божьимъ;
Въ вѣтъвь меня, Боже, воздой,
Быть Твоимъ вѣрнымъ подножьемъ.
Чисть естествомъ я стаю:
Божье мнѣ въ сердце вселилось;
Въ радости сладко пою:
Вѣчностью жизнь освѣтилась.
Полонъ, Владычице Мать,
Я благодарности сердца:
Ты мнѣ дала увидать
Въ небо открытыя дверца.

XIV. Недѣля Православья.

Любды ключъ! Рѣдь съ нами Богъ!
Онъ насъ избавилъ отъ тревогъ,
Отъ бурь, отъ ярости грѣховной;
Онъ милостью Своей любовной,
Безцѣнной жертвой Сына кровной
Сталъ намъ въ безмертїи залогъ!

Скажите себѣ, что съ нами Богъ!
 Что онъ досель не изнемогъ:
 Что мы, исполнивъ все законы —
 Съ постомъ говѣнье и поклоны —
 Подпили пверхъ Его иконы
 И стали въ сонмъ пророческъ многи!

Святой толпой,
 Возвѣвъ крестъ съ собой,
 Политый кровію безцѣнной,
 Идемъ впередъ,
 Куда ведетъ
 Нашъ Трїединный Царь вселюбовной!

XV. Эпилогъ.

Сибѣется дѣло вдвойнѣ,
 Мыслью святой приподнятое,
 Бодростью, въ погу всевъ,
 Съ вѣрой въ набеждѣ початое.
 Я не боюсь жизни бурь,
 Скрытой оградой церковною:
 Вижу я въ небѣ лазурь
 Чистой, безоблачной, ровною.
 Что мнѣ въ опасность теперь?
 Крѣпокъ я силой Христовою!
 Съ братомъ, до жажды потерь,
 Связанъ любовью я новою.
 Грѣхъ, если рѣветъ за мной, —
 Чаю съ постомъ обновленія.
 Боже! дай твердой стоной
 Дню подойти Вокресенія!

Прот. Л. Туркеничъ.

Копчина свящ. Александра Гумецкаго.

27 Февраля с. г. въ г. Санъ-Франциско мврино почилъ о Господѣ священникъ Александръ Гумецкій. Страдая тяжелымъ недугомъ (чахоткой), покойный прибылъ мѣсяца три тому назадъ въ Кали-

форнию, но очевидно, уже было поздно климатъ ему не могъ помочь. Сознавъ близость своей кончины, о. Александръ изъ окрестностей Лос-Анжелоса, гдѣ онъ поселился по совету врачей, прибылъ 24 Февраля вечеромъ въ С. Франциско. По его собственному сознанию онъ прѣхалъ въ С. Франциско уже не лечиться, а умирать, чтобы быть похороненнымъ по православному. „Дѣлайте, о. Благочинный, со мною, что можете; и прѣхалъ къ Вамъ умереть спокойно; теперь будетъ кому меня похоронить.“ У о. Александра едва хватало голоса, чтобы произносить слова, онъ тяжело дышалъ. Помня, что where is life, there is hope, я успокоилъ страдальца, какъ могъ, и послѣдовалъ пригласить спеціалиста-врача. Врачъ нашелъ состояніе больного безнадежнымъ, хотя взялся помогать ему, какъ могъ. Однако больной зналъ лучше себя, чѣмъ кто другой, онъ видимо таялъ, дыханіе его стало тяжелѣе, рѣчь медленнѣе, онъ уже не могъ такъ бодро и твердо протягивать свою исхудалую руку для благодарности и только его неясная улыбка и выраженіе глазъ свидѣтельствовали, что въ немъ живутъ еще тѣ же чувства и мысли. Въ субботу въ 8 ч. утра о. Александръ исповѣдывался и причастился св. Таинъ. Сколько радости, сколько утѣшенія доставило ему это предсмертное таинственное общеніе со Христомъ! Онъ крѣпко цѣловалъ св. крестъ, крѣпко сжималъ руку причащающаго и, казалось, весь былъ исполненъ радости. „Теперь я спокоенъ, охъ какая тяжелая гора скатилась съ моего сердца, какъ я счастливъ, что умираю православнымъ священникомъ.“ „Слава Богу что Вы такъ чувствуете“, сказала я о. Александру, и на семь наша бесѣда кончилась. Послѣ того я предложилъ о. Александру чаю; онъ отказался и замѣтно желалъ сосредоточенія. Прилежъ онъ на правый бокъ и началъ засыпать.

Въ 3 часа дня больной сталъ замѣтно блѣднѣть, глаза его дѣлались тусклыми; онъ поднялъ руку, какъ бы для крестнаго знаменія, но рука упала на лице и... о. Александра Гумецкаго не стало. Такъ окончилъ свое земное поприще іерей Божій Александръ, о комъ дѣйствительно надо сказать, что онъ „православіемъ и покаяніемъ притекъ ко Христу въ вѣрѣ“. Погребеніе о. А. Гумецкаго состоялось во вторникъ 2 марта въ вѣтномъ Соборѣ, а могила его находится на православномъ Сербскомъ кладбищѣ.

Миръ праху его!

На семь же кладбищъ погребены и другіе служители нашей Церкви: священникъ Василій Осиповъ, Членъ Дух. Правленія П. П. Ревскій и иерод. Николай Степановъ. Могилы ихъ украшены памятниками на средства сослуживцевъ и почитателей. Не найдется ли изъ друзей покойнаго, кто бы могъ взять на себя трудъ собрать для сего потребную сумму?!

Ө. П.

„Изъ Киллисну“.

(На злобу дня).

Пишущій изъ Киллисну находитъ, что нѣкоторые изъ „Фактовъ про Киллисну“ въ нашемъ послѣднемъ номерѣ (Январскомъ) вводятъ въ заблужденіе. Онъ говоритъ, что тамъ въ теченіе зимы живетъ нѣсколько бѣлыхъ людей, а не два только. Онъ увѣренъ, что о тамошнихъ дикаряхъ нельзя сказать, что они находятся въ языческой темнотѣ, такъ какъ они получаютъ достаточно свѣта христіанскаго чрезъ Евангельскую проповѣдь греческаго священника и „Армія спасенія“. Онъ подтверждаетъ наше заявленіе о сильно развитомъ пьянствѣ тамъ, но подаетъ и лучъ надежды, извѣщая насъ, что труда-

ми Греческой церкви болѣе тридцати колошъ (на „святкахъ“ и послѣ) дали обѣтъ воздерживаться отъ опьяняющихъ напитковъ. Онъ находитъ, что вѣра въ полнѣство значительно потеряла свою силу и что колоши сознаютъ теперь, что ихъ старинныя празднества и пляски предлинны безсмысленны.

Мы рады исправить наши ошибки и отмѣнить призывы прогресса среди туземцевъ. Мы увѣрены что широка нужда и много мѣста для еще большей активной работы на пользу просвѣщенія и христіанизаціи Киллисновскаго люда („Thlinget“).

Продитированная статья излагаетъ содержаніе письма, посланнаго изъ Киллисну для разъясненія 1½ столбцовъ набора въ Январскомъ номерѣ пресвитеріанскаго „Thlinget'a (of Sitka, Alaska)“. Изложеніе приведенныхъ строкъ съ перваго же взгляда отдаетъ тенденціозностью и напоминаетъ непріятное чувство сомнѣнія. Сердиться за это на пресвитеріанъ нельзя, потому что особенности ихъ односторонняго религіознаго бытія безсознательно для нихъ сильно развиваютъ у нихъ религіозное чувство и воображеніе въ ущербъ разсудочной дѣятельности. Владѣть холоднымъ оружіемъ анализа они совсѣмъ не умѣютъ. Ихъ обычная тактика — стремительбо, закрывши глаза, нападать, нападать врасплохъ, на части слабы укрѣпленные и по силѣ возможности изъ за угла, чтобы не видѣть мерзости кровопролитія. Самая опасная бѣда состоитъ въ томъ, что они совершенно искренно (до фанатизма) вѣрятъ въ то, что спасти дикарей отъ временной и вѣчной смерти можетъ только „Presbytery“. Вслѣдствіе господствующаго положенія, какое занимаетъ въ религіозной жизни пресвитеріанна религіозный экстазъ, интеллектуальный аппаратъ суживается до болѣзненности, такъ что получается типъ весьма неуравновѣшенный съ искусственно—

непропорціонально развитыми частями душевнаго организма, (направляется сравненіе съ восточной красавицей, у которой искусственно задерживаютъ ростъ конечностей ногъ, въ силу своеобразнаго взгляда на законъ симметріи...)

Будущность маленькаго Киллиену, очевидно, еще впереди. Когда выведется сюда „Presbytery“, тогда начнется новая эра въ жизни островка, колонии увидятъ истинный свѣтъ, тогда только начнется настоящая работа „на пользу просвѣщенія и христіанизаціи Киллиеновскаго люда“. Sancta simplicitas!

„Обличи премудра и возлюбилъ ты. Обличенія нечестивому („требующему ума“) раны ему“. Что же дѣлать? Примириться съ фактомъ, позавствовавшимъ у „сыновъ вѣка“; укрѣпить малое стадо и спокойно ждать, съ Божіей помощью, вылазки врасплохъ—изъ за угла.

Поразительный параллелизмъ въ душевномъ складѣ ветхозавѣтныхъ евреевъ и новозавѣтныхъ колошъ можетъ навести на размысленія. Если бы писать исторію колошинскаго племени со дня принятія ими христіанства, то пришлось бы дѣлать копію въ миниатюрѣ съ исторіи сыновъ Израиля. Безпокойный духъ и хроманіе на оба колѣна въ религіозномъ отношеніи являются доминирующимъ началомъ исторической жизни тѣхъ и другихъ. Колошъ переходить изъ православія въ пресвитеріанство, изъ пресвитеріанства въ „армію спасенія“, изъ „арміи“ снова въ православіе и т. д. Онъ нескрѣпно, повидному, и убѣжденно даетъ обѣтъ трезвости предъ собраніемъ вѣрныхъ; затѣмъ пускается въ пьянство; опять кается и общается. Съ принятіемъ христіанства колонии отказались отъ своихъ языческихъ ведаостей, потомъ обратно къ нимъ возвращались, вавовъ приносили покаянный вопль къ Единому истинному Богу и просили молитвъ іерея Божія. Даже до послѣднихъ

дней это тяготѣніе къ пашимъ и лишимъ замѣчается. Сегодня въ горячемъ порывѣ добраго религіознаго чувства братчикъ не повѣдуетъ публично въ церкви грѣхи свои и клянется быть въ повиновеніи церковнымъ заповѣдямъ и уставамъ Братскимъ, „святая любовь“, а въ слѣдующее воскресенье не приходитъ въ церковь и на собраніе, потому что тетя будто бы кровно обидѣла его, толкнувши за службой его малаго ребенка.

Въ житейскомъ обиходѣ онъ предпримчивый „гешефтахеръ“, впрочемъ это дѣло доступно его званіямъ и повиновенію. „Провести“ алеута можно, а колоша очень не легко.

Весь вообще укладъ жизни колошъ, даже до деталей жито напоминаетъ себѣ душевный строй израильскаго народа.

Если твердо усвоить себѣ это любовное историческое совпаденіе обстоятельствъ, то многіе скачки въ жизни индіанца станутъ явленіями текущими въ силу естественнаго закона причинности, имѣющими свое твердое основаніе въ первой природѣ племени.

Когда живетъ замысль пресвитеріанъ, то у насъ на маленькомъ островѣ явится второй соперникъ и „казитлей“ (недорозумѣній), конечно, будетъ больше чѣмъ теперь.

Сильная приманка у „Presbytery“—ихъ американизмъ. Служа и проповѣдуя на англійскомъ языкѣ, они увѣрляютъ дикаря, что только вступивъ въ ихъ общину, онъ можетъ расти культурно и быть хорошимъ гражданиномъ своей страны, входя въ близкія дружественныя сношенія съ представителями американскаго гражданства.

Слѣдите нашъ Владыко Александръ къ блуждающимъ овцамъ дома Израилева! Явите силу правды среди новыхъ отецъ Вашихъ по своей духовной слабости весьма нуждающихся въ сильномъ благодатно

словъ благовѣстія! Видь уже болѣе года мы совсѣмъ оставлены безъ свѣтительскаго поздѣйствія. Страна наша велика и обширна, но нѣтъ у насъ челоуѣка, который бы сказалъ острое, горячее слово, „проходящее даже до раздѣленія души же и духа“. Мы вѣсущно нуждаемся въ такомъ словѣ.

Когда же, наконецъ, мы услышимъ желанный гласъ: „ей, гряди скоро!“

„Гряди“, по имъ Господне!

І П.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціями Его Высочайше-преосвященства, Высочайше-преосвященнѣйшаго Платона, Архієпископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго:

4-го Марта с. г., за № 356, свѣщ. Теодоръ Зайченко перемѣщенъ въ С. Клеръ, Па. съ завѣдываніемъ и Майнэри-вилльскими православными.

6 марта, за № 372, іеромонахъ Іоанникій (Красковъ) переведенъ въ Винтон-далль, Па.

Тою-же резолюціей іеромонахъ Фаветь переведенъ въ Ватербуръ, Конн.

6 марта, № 374, свѣщ. М. Паздрій переведенъ обратно въ С. Луисъ, Мо.

6 марта, № 377, свѣщ. Вяспай Лысенковскій перемѣщенъ въ Кливландъ, Огайо, а псаломщикъ Орановскій освобожденъ временно отъ должности псаломщика.

Священникъ Илія Клопотовскій—изъ Бриджпортъ въ Пассайкъ.

Священникъ Іоаннъ Чепелевъ—изъ Кливландъ въ Бриджпортъ.

Священникъ Александръ Чичило назначенъ настоятелемъ въ Олифантъ.

Въ Кливландъ, псаломщикомъ назначенъ П. Самосѣико.

Въ Аннонію переведенъ псаломщикъ Н. Ворисовъ.

11 марта, № 400, свѣщ. Іоанну Славину поручено завѣдывать организаціею приходомъ въ Стамфордъ, Конн.

12 марта, за № 428, студентъ Александръ Алексинъ назначенъ п. д. псаломщика въ Скрантонъ.

Секретарь свѣщ І. Сланинъ.

Объ изданіи журнала

„Американскій Православный Вѣстникъ“

и Англійскія приложенія

(Органъ Православной Американской Миссіи) въ 1910 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Одно русское изданіе „Американскаго Православнаго Вѣстника“ стои́тъ 1 долл. или четыре руб. Англійскія Приложенія къ Амер. Прав. Вѣстнику (ежемесячно, книжками отъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц. или три рубля „Амер. Прав. Вѣстникъ“ съ Англійскими приложеніями: три доллара или шесть рублей.

Rev. A. A. Hotovitzky

16 East 97th st.

New York City.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“

на 1910 годъ

(пятидесятъ первый лодъ изданія)

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 15 листовъ:

въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься переводы твореній Тертуллиана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 руб.

Редакторъ.

Киевскій Прот. А. Хотовицкій.